

Юлия Шолох

ДИКИЙ ВЬЮНОК

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)-4
Ш78

Шолох Ю.

Ш78 Дикий вьюнок / Ю. Шолох — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 478 с.

Когда звезды хотят изменить твою судьбу, то просто это делают, без скидки на возраст, желания и силы, которых не всегда хватает подобное изменение принять и с ним смириться.

Покровительство короля? Караван работоторговца? Море ссыхается в пустыню, свет смешивается с тьмой. Сердце, раздавленное равнодушной рукой. Жизнь, пойманная в ловушку. Чего еще хотят звезды?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92827-9

© Юлия Шолох, текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ЧАСТЬ 1

ПРОЛОГ

Разливаясь, река занимала собой целое поле. Топкие места и заполненные водой выемки пересекались системой неустойчивых деревянных мостков — единственной связью с лесом у северных гор и лугами у южных. До сих пор помню, будто это случилось вчера — я иду, под ногами скрипят тонкие жерди, между хлипких, пропитанных влагой досок прорастает камыш, хватает за юбку, тянет вверх острые листья осока.

Медленный, густой пар от нагретой солнцем воды. Чудесная ночь: теплая, тихая, полная света сверкающих в небе звезд. Они почему-то цветные: блекло-синие, прозрачно-зеленые, дымчато-желтые. Небо над головой усыпано драгоценностями, куда более совершенными, чем пустые камешки, столь любимые людьми.

Я в самом сердце водяного поля. Оглядываюсь... Так красиво! И вот накатывает дикое желание закричать. Не от страха, не от боли. От жгучего счастья.

И полная душистым воздухом грудь. Я запрокидываю голову...

Вначале крик чем-то напоминает волчий вой, когда зверь, подняв голову к бархатному небу, поет луне о своей преданной любви. Но только вначале.

Крик очень громкий, он режет уши и сразу же оглушает. И вдруг... я уже не внизу... я в самом небе, прямо под цветными звездами. Я медленно плыву, парю в воздухе, раскинув руки. Руки? Не знаю, тела нет.

Подо мной залитое рекой поле... покрытый водой луг, даже на таком расстоянии пахнущий сладкой травой и душистой пряной зеленью.

И я кричу. Кричу о своей любви к самому прекрасному в мире месту.

Потому что я счастлива...

ГЛАВА 1

Как водится, детское воспоминание о счастье у каждого существует практически в единственном экземпляре. И не важно, случилось счастье на самом деле или просто приснилось во сне. А само оно имеет привычку исчезать бесследно, ухнув в бездонную пропасть и не оставив ни малейшего доказательства, что вообще приходило.

В десять лет меня забрал отец, увез из затаившегося между гор селения, где я жила вместе с бабушкой. Я оказалась в незнакомом, чужом и тоскливом месте — городе. В тесном старом доме кроме нас жил еще мой дядя и страшная женщина неопределенного возраста. Хотя страшной она казалась видимо только мне, так как женщина специально приводила себя в подобный вид с помощью косметики и щипцов для завивки, на что каждое утро тратила не меньше часа. Да и не сказать, что отец с дядей пугались ее внешности. Даже улыбались частенько, хотя и не очень искренне.

Мне выделили крошечную каморку, находящуюся за кухней и огороженную от нее одной лишь плотной занавеской из выцветшей брезентовой ткани. Узкая кровать с огромной мягкой периной, перья в которой к несчастью слежались и превратились в жесткие неровные комки. Крошечный столик в углу, на нем стопки разнообразных книг — единственного доступного мне развлечения. В другом углу — несколько вбитых в деревянную балку гвоздей, которые заменяли шкаф для одежды.

Широкая дикая равнина, где я провела детство, за раз превратилась в крошечный пыльный уголок ветхого дома. Иногда мне казалось, что в затхлом городском воздухе я задыхаюсь, но жаловаться было некому.

Четыре года я посещала общественную школу для бедняков. Как ни странно, вспомнить о том времени почти нечего — в памяти не задержались ни друзья, ни враги. Ничего примечательного, просто тянулась бесконечная вереница серых дней, полных бубнящими какую-то непроходимую чушь учителями, а после — вечеров, полных учебниками и одиночеством. Никого из взрослых не волновало, понимаем ли мы урок, а уж тем более откладывается ли хоть что-нибудь из выученного у нас в голове. Однако я старалась узнать и запомнить новое, потому что это было единственное доступное в то время занятие. К тому же бабушка, которая когда-то и научила меня читать, любила повторять, что книги способны открыть глаза и показать цвет утреннего неба даже глупому слепому щенку. Подозреваю, речь обо мне, хотя на прямой вопрос она отвечала только смехом и прикосновением руки к волосам.

Четыре года я провела в городе, которого боялась, как только привыкший к бескрайней высоте гор человек способен бояться душного замкнутого пространства. Даже смена времен года не вытаскивала меня из пассивной спячки — зима ли, кусающая морозом за нос, жаркое ли лето, полное сухой пыли, поднятой с дороги проезжающими мимо каретами. Ничего...

А потом одним утром в обычный, ничем не примечательный день я проснулась и отправилась завтракать на кухню. В момент, когда я вежливо пожелала страшной женщине доброго утра, раздался оглушительный вопль и моя жизнь раз и навсегда изменила свое течение. Я проследила за взглядом ошалевших от страха глаз и с не меньшим ужасом увидела, что по моей руке как живой ползет четкий, словно тушью очерченный рисунок какого-то вьющегося растения. Как он выбрасывает вперед тонкие, закрученные